

Майские указы президента, предусматривающие экономический рывок и продолжительную безбедную жизнь, вселили светлые надежды в россиян. Но, как оказалось, ненадолго. Истекшее лето баловало хорошей погодой, но не событиями внутренней и международной жизни.

Тревожное лето

В разгар футбольного мундиала из недр экономического блока правительства пришла возмущившая десятки миллионов граждан весть о намерении увеличить возраст выхода на пенсию — на пять лет для мужчин и на восемь для женщин. Тут же последовало чреватое скачком цен решение поднять до 20 процентов с начала следующего года НДС. Вскоре оно было одобрено и подписано Путиным. 29 августа президент заметно смягчил условия изначально предлагавшейся пенсионной реформы, сократив выход на пенсию для женщин на 3 года и внеся ряд других существенных коррективов, но это не поколебало протестные настроения и акции в обществе.

Обострение отношений с Западом и планы ужесточения санкций со стороны США нанесли удар по рублю, что неизбежно влечет за собой новый рост дороговизны. По сути, нам объявили войну и, как справедливо замечают многие, пока лишь экономическую. Необходимость мобилизации общества перед растущей внешней угрозой и нарастающими внутренними проблемами не вызывает сомнений. Но все ли согласны идти на это?

Горстка российских миллиардеров сконцентрировала треть всего национального богатства. Ни при каких обстоятельствах они не желают чем-либо поступаться. В расколоте и всё более поляризующемся обществе зреют гроздь гнева, чреватые социальным взрывом с непредсказуемыми последствиями. Похоже, что и во властных структурах находятся те, кто понимает опасность происходящего и ратует за недопущение худшего.

Инициатива из Кремля

В июле помощник президента РФ по экономическим вопросам Андрей Белоусов покусился на “святое”. Нет, он, конечно, не предложил национализировать захваченные с помощью “залоговых аукционов” и иных приватизационных уловок крупнейшие российские предприятия, принадлежавшие

некогда всему народу, а ныне находящиеся в частной собственности олигархов. В письме своему шефу помощник рекомендовал изъять лишь 513,7 млрд рублей сверхдоходов за 2017 год у 14 металлургических, горнодобывающих и химических компаний. Он пояснил, что благодаря внешней рыночной конъюнктуре и ослаблению рубля этим корпорациям “принесло ветром” более 1,5 трлн руб., при том, что налоговая нагрузка в этих отраслях в четыре раза меньше, чем, скажем, в нефтегазовой – 7% против 28%.

Белоусов напомнил, что в 2016 году уже был предпринят ряд мер по изъятию в федеральный бюджет дополнительных доходов нефтегазовых компаний. А теперь пора сосредоточить внимание на других ресурсных отраслях. Он заметил, что это мировая практика, а вырученные средства могли бы пойти на выполнение майского указа президента, насчитывающего около 150 национальных целей и стратегических задач, из которых почти половина приходится на области инфраструктуры, образования и здравоохранения. Ознакомившись с письмом, Путин в конце июля поставил резолюцию “Согласен”. Официально комментировать документ с такой резолюцией первое время никто не решался. Но позже выяснилось, что это означало добро на экспертную проработку вопроса в правительстве.

В списке Белоусова оказались “Норникель” Владимира Потанина, “Северсталь” Алексея Мордашова, “АЛРОСА” и “СИБУР” Леонида Михельсона, “Полюс Золото” Сулеймана Керимова, “Металлоинвест” Алишера Усманова, Новолипецкий металлургический комбинат (НЛМК) Владимира Лисина, “Евраз” Романа Абрамовича, “Уралкалий” Дмитрия Мазепина, Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) Виктора Рашникова, Сибирская угольная энергетическая компания (СУЭК) Андрея Мельниченко, “Мечел” Владимира Юзина, “ФосАгро” Андрея Гурьева и “Акрон” Вячеслава Кантора.

В штыки

Реакция олигархов была вполне ожидаемой. Первым в бой ринулся Владимир Лисин, хозяин НЛМК, ныне богатейший из россиян. В письме Белоусова на Лисина приходилось свыше 20 млрд рублей возврата в федеральный бюджет. Сперва он отшутился анекдотом про глупого зайца, покупающего рубль за рубль двадцать и радующегося мощным оборотам. На это Белоусов напомнил о принципе “делиться надо”, ранее именно так сформулированным ельцинским министром финансов Александром Лившицем. Лисин отреагировал от имени всей ассоциации “Русская сталь”, президентом которой является, и которая объединяет помимо его корпорации также “Северсталь”, “Евраз”, ММК, “Мечел”. Он без обиняков назвал предложение президентского помощника “поощрением неэффективности: чем меньше рентабельность, тем меньше налогов надо заплатить”.

А владелец “Северстали” Алексей Мордашов, на которого приходилось 43 млрд рублей возврата в федеральный бюджет, незамедлительно обратился к министру промышленности Денису Мантурову с просьбой отказаться от изъятия сверхдоходов, иначе “ни о каком росте в чёрной металлургии, да и вообще в нашей экономике, говорить не придётся”. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), руководимый несменяемым Александром Шохиним, пошёл ещё дальше и сочинил обращение к Путину, где выразил беспокойство, что инициатива Белоусова “не способствует повышению конкурентоспособности и негативно скажется на инвестиционной привлекательности страны”. С этим солидаризировалась Счетная палата в лице её главы Алексея Кудрина: “Эта инициатива недостаточно проработана и подготавливается. Сегодня такого рода предложения приведут к уменьшению инвестиций и к нарушению доверия”.

Принадлежащие Алишеру Усманову “Коммерсант” и “Газета.Ru” подхватили эстафету. Последняя окрестила предложение Белоусова “ударом в спину”: “В то время как российский фондовый рынок и вместе с ним рубль не могут “отдышаться” от санкционных ударов со стороны Америки и пребывают в шоке от ещё предстоящих, последовала внезапная “атака с тыла”. Далее интернет-издание сравнило идею Белоусова с большевистской продразвёрсткой времён “военного коммунизма”, когда у крестьян, которых на глазок определяли, как “зажиточных”, изымали зерно на нужды революции. “Так что, судя по этому критерию, у нас наступают времена “военного госкапитализма”.

Под угрозой оказывается и сложившийся баланс элит, и политическая стабильность», — верещало электронное СМИ, запугивая читателей тем, что «многие или все инвестиционные программы металлургов и химиков могут пойти под нож, а вместе с ними рабочие места, зарплаты и те же налоги».

13 августа газета «Ведомости» выступила с пространной передовой статьей под заголовком «Налоговое пекло». На первой странице издания было помещено пугающее фото огненной лавы с надписью: «Перед добросовестными налогоплательщиками из передельных отраслей экономики разверзлась пропасть». В ней повествовалось о суммарных потерях капитализации фирм, входящих в «список Белоусова», на Лондонской, Нью-Йоркской и Московской биржах и утверждалось: «Если цель — добить последние отрасли в стране и бессмысленно потерять ещё немного денег, план помощника президента хорош». А один возмущившийся собеседник информационного агентства «Рейтерс» заявил: «Осталось ещё только изъять у граждан доллары».

К воинственному хору мгновенно присоединились эксперты либерального толка из Высшей школы экономики и других привилегированных учреждений. Так, политолог Михаил Корягин увидел в предложениях из Кремля «системные опасности»: «Изъятие сверхдоходов у частных компаний в пользу государства меняет капиталистические правила игры. Большинство экономистов уже заявили, что этот шаг разрушает основы рыночной экономики, а следствием этого разрушения станет постепенное усиление командно-административных инструментов управления». Нашлись и те, кто охарактеризовал подход Белоусова как «экономически безграмотный». С этим уж точно никак нельзя согласиться.

«Нострадамус»

Андрей Рэмович Белоусов родился в 1959-м в семье видного советского и российского экономиста Р. А. Белоусова и уже в детстве видел дома много выдающихся учёных. Он с отличием окончил экономический факультет МГУ, где слушал блистательных профессоров легендарной в то время кафедры политической экономии, находился в тесных творческих контактах с такими знаковыми фигурами, как академики А. И. Анчишкин и Ю. В. Яременко. Работал в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ), а затем перешёл во вновь созданный Институт экономики и прогнозирования научно-технического прогресса (ИЭПНТП) АН СССР. Защитил кандидатскую и докторскую диссертации.

Белоусов зарекомендовал себя глубоким экспертом, выпускал аналитический журнал по экономике. Входил в состав коллегии Министерства экономики и являлся консультантом ряда премьеров, в том числе Е. М. Приказова. В 2000 году основал и возглавил Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП), на базе которого в 2005 году опубликовал доклад «Долгосрочные тренды российской экономики: сценарии экономического развития России до 2020 г.». В нём Андрей Рэмович спрогнозировал экономический кризис 2008 года, указал на возможный спад экономики в 2011–2012 годах и сбой системы государственного управления в 2015–2017-м. Предсказания аналитика сбылись, его даже стали величать «Нострадамусом».

В 2006 году он перешел на государственную работу и занял должность заместителя министра экономического развития. Вскоре получил почётное звание «Заслуженный экономист РФ». В 2008 году Путин назначил Белоусова директором департамента экономики и финансов Аппарата Правительства РФ. Там Белоусов отвечал за вопросы, связанные с формированием бюджета, государственными инвестициями, улучшением делового климата. При нем были созданы Агентство стратегических инициатив, запущена так называемая «Национальная предпринимательская инициатива», нацеленная на совершенствование условий ведения бизнеса в России.

В 2012 году его назначили министром экономического развития РФ, а через год утвердили помощником президента РФ по экономическим вопросам. В экономическом сообществе его считают весьма авторитетным учёным, придерживающимся прогрессивных, хотя и не радикальных взглядов. Называют «правой рукой» Путина.

По мнению Telegram-канала «Незыгарь»: «Белоусов удивительным образом мог остаться во власти, минуя представительство в либеральном финансово-

экономическом блоке, основанном ещё Гайдаром и младoliberalами 90-х. Он – представитель школы советского Госплана... При этом за Белоусовым остается слава лучшего экономического прогнозиста России”.

Кому помешают 8 миллионов долларов в день?

О запредельных барышах фигурантов “списка Белоусова” заговорили задолго до него. Даже постоянно поющее гимн мировому и отечественному капиталу русскоязычное издание журнала “Форбс” в статье “Золотые металлисты” в мае этого года следующим образом комментировало перестановки на деловом Олимпе: “Несмотря на стагнацию рынка и ожидание новых западных санкций, для большинства его участников 2017 год выдался удачным: совокупное состояние 200 богатейших предпринимателей выросло на \$25 млрд, а число миллиардеров увеличилось с 96 до 106... Как и в прошлом году, лучшие результаты показали “металлурги” – рейтинг возглавил председатель совета директоров Новолипецкого металлургического комбината Владимир Лисин (состояние \$19,1 млрд), а второе место досталось владельцу “Северстали” Алексею Мордашову (\$18,7 млрд). В первую десятку вошли ещё три представителя отрасли: совладелец “Норильского никеля” Владимир Потанин (№ 6, \$16,9 млрд), акционер “Русал” Виктор Вексельберг (№ 9, \$14,4 млрд) и основной владелец “Металлоинвеста” Алишер Усманов (№ 10, 12,5 млрд)”.

Уточним, что Лисин за последний год “заработал” \$3 млрд, т. е. по \$250 млн в месяц, или свыше \$8 млн в день! От \$1 млрд до \$2 млрд “потяжелели” Алексей Мордашов, Владимир Потанин, Роман Абрамович, Олег Дерипаска, Вагит Алекперов и Виктор Вексельберг. Заметим, что вся искомая Белоусовым сумма для пополнения бюджета за счёт сверхдоходов 14 компаний составляет в долларах лишь 7,5 млрд.

В своё время участники списка Белоусова задарма присвоили самые лакомые куски государственной собственности. Почему же сейчас – в столь тяжёлый момент! – не прийти на помощь и не поделиться со страной, ограбленным в свое время народом? Тем более что сверхдоходы свалились на них без их участия – цены на мировом рынке на их товары взлетели вверх, а свою продукцию они в основном реализуют за твердую валюту. И вследствие обесценения рубля выручка в долларах принесла еще большие суммы в рублях. Благодаря девальвации национальной валюты, например, НЛМК сократил ежемесячный фонд оплаты труда в два раза. В год получается чистой экономии только на рабочих порядка \$400 млн. Но нет, они не хотят пойти на уступки. Их, видите ли, заботят “инвестиции”.

Их инвестиции

Ни для кого не секрет, что большинство хозяев крупнейших российских корпораций предпочитают уклоняться от вложений в производственную сферу и предпочитают гнать миллиарды в офшоры, так что деньги оказываются в иностранных банках. Как недавно писало одно издание: “От финансовых потоков, генерируемых на трофейных советских активах, российские олигархи открыто уже одурели. Это если говорить предельно цинично. Деньги не вкладываются, как правило, ни в производство, ни в природоохранные мероприятия, ни в людей. Зато они бодро тратятся на бизнес-джеты, виллы, частные острова, мега-яхты, да и просто исчезают где-то в недрах западных офшоров. Денег так много, что некоторые устают и надрываются в скупках вышеуказанных излишеств”.

Так о каких же инвестициях идет речь?

Не о том ли, что Усманов желает купить третью по счёту яхту? Ведь две у него уже есть. Одну под названием “Она” длиной в 110 метров он приобрёл за \$210 млн в 2008 году. Другую – “Дилбар” (по имени матушки) – выстроил в 2016 году за \$550 млн. Её длина – 156 метров. Самая вместительная в мире среди яхт, гросс-тоннаж – 15 917 т. Судно может двигаться с крейсерской скоростью 42 км/ч. На ней размещен самый крупный в мире яхтенный бассейн и самая мощная дизельная электростанция. Общая площадь внутренних помещений – 3,8 тыс. кв. м. Длина электропроводки на судне превышает 1100 км. На “Дилбар” две вертолётные площадки, кинотеатр, лифт, на ней могут одновременно находиться до 40 гостей.

По три яхты уже имеет Владимир Путин и Олег Дерипаска, по две Андрей Мельниченко, Аркадий Ротенберг и Роман Абрамович. Хозяин “Суэк”, “Трубной металлургической компании” (ТМК) и “Еврохима” Мельниченко в 2008 году построил в Германии яхту за \$255 млн – “Motor Yacht A” длиной в 119 метров. Этого ему показалось мало, и в 2015 году он там же отстроил за \$425 млн вторую – “Sailing Yacht A”, длиной в 142,5 метра. Лодка имеет шесть палуб, а её мачты выше Биг-Бена (более 100 м). Водоизмещение – 12 700 тонн. Самый крупный построенный за последние 20 лет военный корабль имеет вдвое меньшее водоизмещение. Одна из яхт Абрамовича – красавица “Eclipse” – и того круче: длина 162,5 метра, а экипаж в 70 человек. Она обошлась бывшему губернатору Чукотки в \$460 млн.

“Флот российских миллиардеров огромен, – констатирует июльский выпуск “Форбс”, – более 40 только идентифицированных яхт, оценочная стоимость составляет \$5 млрд... Эта флотилия сопоставима с военным флотом таких стран, как Франция или Великобритания. Большинство миллиардеров предпочитают скрывать владение лодками в целях конспирации и налоговой оптимизации, поэтому они ходят под флагами Британских заморских территорий – например, Бермудских и Каймановых островов”. Помимо яхт у флотоводцев есть весьма дорогостоящие спортивные клубы, дворцы на Лазурном берегу Франции, в фешенебельных районах Парижа и Лондона. Как видно, имеется и жажда всё это постоянно приумножать.

Близорукость

Во времена великого кризиса 1930-х годов один из богатейших тогда американцев Джозеф Патрик Кеннеди, отец будущего президента США Джона Кеннеди, сказал, что готов отдать половину своего состояния ради того, чтобы вторая половина осталась неприкосновенной. Кеннеди-старший был дальновидным бизнесменом. Увы, наши олигархи, похоже, куда более близоруки, и их алчность грозит обернуться трагическим исходом. Осознавая это, наиболее прозорливые представители элиты подчас делают робкие шаги навстречу интересам народа. Но правят бал всё же другие.

10 августа предложение Белоусова “для проработки” направили в 5 профильных министерств (финансов, экономики, промышленности и торговли, природы и энергетики). Тесно связанные с капиталом и “денежными мешками”, они, естественно, через несколько дней дали отрицательные заключения. 17 августа СМИ информировали, что “против “плана Белоусова” по изъятию миллиардов выступили бизнесмены и министры”.

Белоусов не дрогнул и пригласил руководителей 14 компаний, у которых хочет сверхдоходы, на встречу 24 августа. На совещании он планировал объяснить свою позицию, услышать аргументацию компаний и альтернативные предложения, чтобы “прийти к компромиссу”.

Путин от участия в этой встрече дистанцировался, о чём сообщил его пресс-секретарь Дмитрий Песков: “Президент не может проводить совещания по всем вопросам, которые находятся в проработке правительства”.

21 августа “Ведомости” известили, что первый вице-премьер Антон Силуанов “заступился за бизнес”. Его Минфин вынес вердикт: “В случае повышения налоговой нагрузки бизнес и экономику ждут падение инвестиций и капитализации компаний. Внезапное изъятие большей части дополнительных доходов у экспортно ориентированных компаний подорвёт доверие бизнеса к политике правительства”. Газета также информировала и о том, что “повестка встречи изменилась – на ней будет обсуждаться не вопрос изъятия прибыли, а создание условий для инвестиций”. Тогда же питомец “Вышки”, нынешний глава Минэкономразвития Максим Орешкин отчеканил: “Правительство еще в начале лета объявило об основных направлениях налоговой политики. Это решение было принято, там такие меры не предполагались, поэтому я не вижу причин, почему правительство должно неожиданно поменять свою точку зрения”. Крупный чин из МЭР добавил: “Сейчас прорабатывают план по развитию инвестиционного климата по поручению Путина. Инициатива Белоусова полностью противоречит пунктам данного плана”.

Исход “совещания” был заведомо предрешен. Оно проходило не в Кремле, а на площадке денежных тузов – штаб-квартире РСПП. Андрей Рэмович требовал, чтобы присутствовали именно реальные владельцы, а не управляющие. Однако пришли только 4 совладельца, а наиболее крупные – Лисин, Потанин, Мордашов, Усманов, Рашников, Михельсон – были представлены наемным топ-менеджментом. Как заметил один комментатор: “раз позвал не Папа, то отправим им своих сподручных на встречу”. Упомянувшийся глава РСПП Шохин услужливо шантажировал: “Потери фондового рынка страны из-за возможного повышения фискальной нагрузки на компании горно-металлургического и химического комплекса в рамках инициативы Белоусова оцениваются в 3 трлн рублей”, говорил об угрозе дефолта и том, что “компании столкнутся с общим кризисом кредитоспособности и платежеспособности”.

Наконец, Силуанов с торжествующим видом заявил: “Налоговая нагрузка не будет меняться по сравнению с той, которая обсуждалась и с РСПП, и с предприятиями. Деньги, о которых мы сегодня вели дискуссию, это деньги компаний, и изыматься они не будут. Каких-то изъятий и перераспределения не предполагается. Они будут лишь инвестироваться самими компаниями в удобные для них проекты. Государство лишь поддержит, поможет, подкажет интересные для компаний направления вложения этих средств, создаст необходимые механизмы с учетом инструментария, который есть у государства”. А Шохин к тому добавил: “Мы не обсуждали само письмо об изъятии доходов, мы обсуждали план совместных действий власти и бизнеса по активизации инвестиционных планов компаний... Мы договорились о том, что будем искать и эффективные инструменты, и определять перечень таких проектов с тем, чтобы заинтересовать бизнес в реализации этих проектов, но не в ущерб интересам развития самих компаний”.

В итоге мысль об изъятии доходов была отвергнута и принято решение создать специальную рабочую группу, которую возглавят заместитель председателя правительства, министр финансов А. Силуанов и шеф РСПП А. Шохин. В нее войдут и хозяева “компаний, имеющих экспортно-сырьевую направленность”. Группа займется “выбором привлекательных для бизнеса социальных проектов для инвестиций”. Сумма “добровольных инвестиций” зависит от тех проектов, которые выберет рабочая группа. В конце ноября она представит окончательный план. Белоусову только и оставалось сказать: “Я думаю, и обществу будет интересно, и правительству интересно смотреть на то, насколько бизнес готов подставить плечо под реализацию такой общественной повестки”, добавив, что “уклонисты” получат “как минимум общественное осуждение”. На это Шохин связвил: “Главное, что уклонистами не будет заниматься Следственный комитет”. Словом, гора родила мышь...

“Главный итог – со своей экзотической идеей Белоусов оказался в изоляции, – писал телеграмм-канал Bunin & Co. – Судя по тому, что встреча с участием первого заместителя председателя правительства Антона Силуанова и министра промышленности и торговли Дениса Мантурова продлилась меньше часа, особых дискуссий на ней не было. Похоже, мероприятие было призвано поставить точку в этой неожиданной и вызвавшей непривычно решительную реакцию бизнеса истории... В любом случае рискованная игра обернулась сильным ударом по его (Белоусова) репутации”.

А ведь Белоусов предложил лишь поделиться сверхприбылями и не предлагал национализацию минерально-сырьевой базы и ключевых отраслей экономики, что могло бы пополнить не карманы плутократии, а федеральный бюджет. Вкупе с введением прогрессивной шкалы подоходного налога это дало бы мощный толчок развитию экономики страны. И в таком случае не надо было бы ни повышать пенсионный возраст, ни НДС.

Инициативу кремлевского Нострадамуса цинично растоптали, заменив ничего не значащими обещаниями. Против выступил объединённый фронт олигархии. Её “железная пята”, описанная Джеком Лондоном 110 лет назад, получила прочную прописку в современной России. Кремль капитулировал перед Его Величеством КАПИТАЛОМ. Идея изъять у олигархов сверхприбыли закончилась пшиком. Участь предложения Белоусова – лакмусовая бумажка, чётко показывающая, кто в доме хозяин.

Р.С. 6 сентября руководители компании из “списка Белоусова” и ряд других крупных предпринимателей, пожелавших подключиться к участию в “выборе привлекательных для бизнеса социальных проектов для инвестиций”, прибыли на первое совещании в РСПП, чтобы представить предварительные намётки в свете решения августовского совещания. Среди них были совладелец “Норильского никеля” Владимир Потанин, глава “Роснано” Анатолий Чубайс, владелец ММК Виктор Рашников, ведущий акционер ТМК Дмитрий Пумпянский, владелец “Мечела” Игорь Зюзин, гендиректор “Полюса” Павел Грачев, президент СУЭК Владимир Рашевский, глава группы “Илим” Захар Смушкин, гендиректор “Россетей” Павел Ливинский, гендиректор “Металлоинвеста” Андрей Варичев. Правительство представляли первый вице-премьер, министр финансов Антон Силуанов, министр экономического развития Максим Орешкин.

Присутствовавший на встрече корреспондент ТАСС на следующий день информировал, что поскольку “компании отбились от наезда Кремля”, речь на встрече “шла не об изъятиях, а о предоставлении им льгот”. Правда, представитель “Металлоинвеста” Андрей Варичев все же на всякий случай спросил, правильно ли он понимает, что тема об “изъятии сверхдоходов” исчерпана? Помощник президента РФ ответил репликой – “Ну зачем вы так, Андрей” и разъяснил, что “компаниям предлагают вкладывать дополнительные доходы в российскую экономику”. Выступая по итогам встречи, Силуанов также сообщил, что государство не планирует “ничего отбирать” и “даже, наоборот, мы хотим помогать компаниям успешно инвестировать”, добавив, что “никакой полемики на встрече по этому поводу не было”.

Некоторые участники встречи торжественно заявляли, что представленные проекты суммарно намного превосходят указанную прежде величину изъятий из сверхдоходов. Никто не говорил о том, что все эти проекты сулят дополнительные прибыли корпорациям и касаются лишь сфер инфраструктуры, цифровой экономики и экологии. Ни один из них не направлен в сферы здравоохранения и образования, предлагавшиеся в качестве основополагающих в том случае, если бы был реализован первоначальный замысел Белоусова.